

Глаза Элизабет открылись, когда она приняла выражения жалости. Она прикрыла обнаженное тело Джейн, прежде чем двигаться за иглами. Когда она перемещалась по комнате, Элизабет спросила: "Скажи Джейн... как долго ты тренируешься?"

"О?" Вопрос вышел из левого поля, так что Джейн не ответила сразу. Кроме того, оказалось, что воспоминания о её прошлом принесли тираду негативных эмоций, так как знакомая холодность теперь проникла в комнату Элизабет. Джейн, сказала: "Около двух с половиной лет назад. Почему ты спрашиваешь?"

Элизабет, которая возвращалась на сторону Джейна, остановилась, как жуткий ужас заразил ее глаза. "О-оверх двух лет?!" Элизабет наполовину кричала. Раньше она считала себя достаточно сильной, чтобы выйти из мучительных 159 дней. Тем не менее, девушка до нее выступала почти в шесть раз дольше, чем это было бы столь же ужасным испытанием.

С ужасно серьезной и мрачной атмосферой, омрачающей ее, Элизабет вернулась на сторону Джейна и сказала: "Послушай... Не пойми меня неправильно, но все это время ты неправильно культивировала".

"А? Что ты сказал?!" Джейн чувствовал себя ужасно оскорбленным, тем более, учитывая, что Элизабет была просто новичком в Смертельном Ранге. Кем она была, чтобы сказать ей, воинственным солдатом, который стоял на самой вершине той сцены, что ее выращивание было неправильным?

Элизабет могла сказать, что она попала в больное место с враждебностью, направленной на нее. Но в данный момент, в редкий момент уважения, она отказалась от того, что в противном случае дисквалифицировали бы Джейн от получения ее помощи, так как она вместо этого решила объяснить себя. Элизабет начала тыкать в различные точки тела Джейн, как она сказала: "Скажите мне, невыносима ли боль, через которую вы периодически проходите?" Когда она тыкала в тело Джейн, нежное тепло рассеяло некоторые из замороженных кусков, поразивших различные акупунктурные точки и меридианы Джейн.

Джейн, которая вначале была ненавистной, теперь произнесла выражение, которое можно описать только как "бесценное". Изначально она намеревалась дать отпор и дистанцироваться от Элизаветы, но после дегустации только одного из таинственных уколов Элизаветы, её сознательный и подсознательный разум вступил в войну.

Лицо Джейн расцвело в двусмысленный румянец, когда она начала потеть и даже стонать. Она отчаянно хотела избавиться от демонических уколов пальцев Элизабет, чтобы перестать бесконтрольно издавать такие бесстыдные и внушающие звуки. Но, её тело жаждало большего, так как эта процедура не только чувствовала себя лучше, чем массаж мирового класса, каждое последующее укол ещё больше улучшало функцию её тела, в результате чего её подсознание жестоко отгораживало её сознательные усилия, чтобы спастись.

Элизабет остановилась примерно после 20 ударов, но к тому времени Джейн уже меньше походила на гордого Военного Солдата и больше на одичавшую стерву в жару. Элизабет

прокляла себя за то, что перестаралась, так как она только хотела показать Джейну, как она может восстановить равновесие в своём теле, но при этом переоценила степень "обратной реакции", с которой столкнётся Джейн.

Элизабет ждала, когда Джейн успокоится до такой степени, что сможет мыслить здраво, и даже тогда она молчала, пока Джейн не заговорил с ней. Она верила, что её предварительные выстучки сделали более чем достаточно, чтобы убедить Джейн, что она не вся в разговорах; её действия говорили громче, чем что-либо, что она могла бы сказать с её нынешней силой в любом случае.

"Ты... Ладно, я слушаю, что ты хочешь сказать..." Джейн сказала, беспомощно побежденная этим "прикосновением дьявола".

"Хорошо, итак... Прежде всего, я хочу вывести на чистую воду, что я вовсе не эксперт в выращивании льда, не говоря уже о выращивании льда, так что вы имеете полное право сомневаться в моих словах." Элизабет сделала паузу на секунду, наблюдая, как Джейн кивает головой в понимании, прежде чем продолжить говорить: "Тем не менее, я знаю кое-что о технике Асирoint и медицине, и мне ясно, что вы либо выбрали ужасно плохо подходящее боевое искусство для тренировки, либо вы по своей природе неправильно культивируете, так как каналы, по которым энергия должна проходить через ваше тело, все замерзли очень сильно. По моему честному мнению, это чудо, что вы еще живы, учитывая то, как вы склонны к энергетическому всплеску в любой момент времени со всеми этими проходами в вашем теле, замерзшими в твердом состоянии".

"Чт..." Во второй раз за сегодня, Элизабет отрезала Джейн, продолжая говорить. Она сказала: "Та боль, о которой я упоминал раньше, я хочу, чтобы вы ответили честно. Сколько времени проходит между каждым последующим прорывом?"

"...оно меняется, но обычно каждый второй день или около того..." Джейн успокоилась, когда стала серьезной после того, как Элизабет упомянула о своей смерти.

"Ну, я бы не знал, какой из двух случаев, о которых я упоминал, причиняет тебе боль, не прочитав твой навык выращивания, и я не планирую просить тебя о твоих личных и личных методах. Я могу только помочь решить проблемы, которые вызвало ваше культивирование, и предупредить вас, что продолжение в том виде, в котором вы сейчас находитесь, только ускорит вашу смерть....".

Джейн на секунду подумала, прежде чем кусать губу в разрешении. Она сказала: "Я... Я не возражаю, если вы посмотрите на мою технику". Не похоже, что я обязан хранить это в секрете или что-то в этом роде..."

"Хо?" Там на самом деле был кто-то, кто хотел выдать свои личные методы? То, как эта ситуация разыгрывалась, резко отличалось от того, что представляла себе Элизабет.

Джейн встал и снова начал застегивать рубашку, чтобы уйти и вернуть Элизабет свой метод культивирования. Но когда она начала подниматься к двери, голос Элизабет вызвал у неё покраснение лица от стыда. Элизавета сказала: "О, и не забудьте принести запасной комплект одежды тоже. Когда я закончу с тобой, тебе точно понадобится..."

Джейн быстро закончила одеваться, спешит уйти, чтобы избавиться от дальнейшего унижения. Она практически выбила дверь Элизабет, и к своему шоку и Атид, и Сун уставились на нее примерно с расстояния фута. Из выражения на их лицах, было почти полностью подтверждено, что они могли слышать ее, когда она была на самом уязвимом месте, так что красный оттенок на ее лице только еще больше углубился.

Джейн быстро вывела ее из поля зрения, так как Элизабет также покинула свою комнату, чтобы поговорить с Атидом в ожидании. Люди додзё начали становиться всё более и более интересными для неё, и вопреки всему нормальному, Элизавета активно искала информацию. Сначала появилось Солнце с полностью покалеченным Дантьяном, а теперь появилась Джейн, возможно, с еще худшим состоянием....

Элизабет стояла прямо перед входом в свою комнату. Там она могла видеть Атида и Сун, и она спросила: "Ты хочешь мне что-нибудь рассказать?" Её совершенно нейтральное выражение не давало ни Солнцу, ни Атид понять то, о чём она сейчас думает, но Атид действительно хотела поговорить, так как они ждали возвращения Джейн.

Атид вздохнула перед тем, как сказать: "Ты ведь сама видела? Её Дантьян почти на грани коллапса..."

"Да... но ты ведь понимаешь, что ее проблема в замороженных акупунктурных точках и меридианах по всему телу, верно? Если бы не это, ее Дантьян работала бы нормально..." Глаза Элизабет вспыхнули с пониманием, когда она смотрела, как меняется выражение Атида. Казалось, что он не понимал истинных корней проблемы. Но, так как вполне вероятно, что у него не было медицинских знаний, его недоразумение имело смысл.

Для тех, кто не знал анатомии культиватора, недуг Джейна был ничтожен, чтобы поставить правильный диагноз. Эту естественную холодную ауру, которую она носила с собой, легко можно было принять за остатки Ци, и даже Элизабет думала так же, пока не проверила должным образом конституцию Джейна. Увы, правда была намного более сложной, и для Элизабет даже были некоторые тонкие подсказки, которые заставляли ее думать, что Джейн готовился к чему-то зловещему.

Атид даже не пытался скрыть свое удивление, так как это дело дошло до срочного уровня, если оно касалось меридианов и акупунктурных точек Джейна. Как Боевой Практик, который практиковался десятилетиями и прошел путь от культивирования до гроссмейстерского уровня достижений, Атид знал, насколько деликатен вопрос защиты своих акупунктурных точек и меридианов. Сам он быстро приближался к концу Смертельного царства и занимался подготовкой возделывания собственных меридианов и акупунктурных точек. Таким образом, в некотором смысле у него было слабое представление о том, насколько тяжелой оказалась ситуация с Джейном.

Однако, опять же... как Элизабет могла сказать, что с меридианами и акупунктурными точками Джейна было что-то не так, поразило сознание Атида, так как даже он не мог уловить ничего, что было бы неправильно, кроме того, что ее Дантьян треснул и рассыпался под импловивным давлением. Эта таинственная маленькая девочка появилась из ниоткуда, как абсолютный новичок, когда дело дошло до практики боевых искусств, но ее медицинские знания, особенно когда дело дошло до культивирования, казалось, бесспорно.

С самого начала, Атид было трудно поверить, что кто-то из таких высоких природных талантов пришли общего происхождения, что с ее первоначальным уровнем Внутренней Сила показывает, что из новичков Боевой Путь. Отсутствие у нее боевого опыта заставило его немного поумерить свое любопытство, но затем она раскрыла эту божественную технику Боевой Иглоукалывания. Она лечила не только его, но и Солнце и дошла до того, что его Дантьян снова смог работать. Затем Елизавета пришла к пониманию, что Солнце развило Космическое средство еще до того, как это произошло, и именно он испытывал средство Солнца!

Если раньше, Атид только относился к Елизавете как к алмазу в необработанном, который он мог превратить в серьезный боевой талант, то теперь он думал более тщательно о ее обстоятельствах и хотел бы знать немного больше о ее происхождении. Конечно, она должна исходить от какой-то крупной державы. Если она не убежала от своей фракции, то она должна была быть отправлена, чтобы начать свое собственное боевое выращивание без помощи своей фракции, как тест на ее потенциал.

Лицо Атида не могло не омрачиться в постуляции того, что обрушится на его "маленькое" подзё, если дело Елизаветы окажется первым, а не вторым. Но, учитывая, что она открыто демонстрировала свое мастерство и не потрудились скрыть свои продвинутое знания как в медицине, так и в культивировании, большинство опасений Атида были сняты.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/900145>